

ЭПОХА ТРАНСФОРМАЦИИ В ИСТОРИИ ЕВРОПЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО СОДЕРЖАНИЯ

Пиков Геннадий Геннадьевич,

*доктор исторических наук, доктор культурологии,
заведующий кафедрой всеобщей истории*

*Гуманитарного института Новосибирского национального
исследовательского государственного университета,
Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1*

ORCID: 0000-0002-9818-0307

gennadij-pikov@yandex.ru

Аннотация

Одним из наиболее изучаемых, дискуссионных, заметных и важных разрывов в истории является переходный период между Средневековьем и Новым временем. Это, прежде всего, связано со спецификой цивилизационного развития Европы в данный период. Практически общепринятым является представление о том, что сущность его связана с переходом от феодализма к капитализму. Эта переходная эпоха включает самые разные трансформации: экономическую, политическую, когда вместо этнополитического пространства образуется национально-политический мир, культурную, ментальную. Следовательно, есть смысл ее так и называть – эпохой трансформации. Аграрная экономика трансформируется в постаграрную, хотя еще и не индустриальную; языческая культура выходит из «подполья» и активно отгесняет христианскую религию-идеологию; «христианский человек» становится свободным индивидом, и т. д.

В течение именно этого периода начинаются и заканчиваются цивилизационно значимые процессы:

- завершаются Возрождение, Реформация и Контрреформация;
- развивается в основном «прогрессивный» этап абсолютизма;
- исчерпаны все средства «феодалного передела» Европы (Итальянские походы, Тридцатилетняя война);
- происходит окончательное деление на «национальные государства»;
- в основном завершаются Великие географические открытия;
- в целом заканчивается первый этап технической революции;
- активно формируется новый, буржуазный, тип человека.

В настоящей статье предлагается краткий анализ этого периода как особой эпохи Трансформации, в рамках которой идут сложные процессы: *Renovatio* – как «возвращение» в состояние культуры «до грехопадения» (прежде всего античной); *Reformatio* – как «возвращение» к «правильной» (ран-

ней) форме христианства; *Revolutio* – как «возвращение» к «правильной» форме управления (широкая амплитуда от «римской республики» до традиционной германской общины или ветхозаветной модели).

Эти процессы соотносятся сложно, идут не синхронно и на протяжении этого периода существенно меняют свой смысл. В то же время логика цивилизационного развития подразумевает движение от *Renovatio* к *Revolutio*, от культурных деформаций и изменений к замене общественного строя.

Ключевые слова: история, цивилизация, Европа, Средние века, Новое время, Трансформация, возрождение, реформация, революция.

Библиографическое описание для цитирования:

Пиков Г.Г. Эпоха Трансформации в истории Европы с точки зрения ее цивилизационного содержания // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 3, ч. 2. – С. 298–312. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.2-298-312.

История любой цивилизации традиционно делится на периоды – зоны, «дни недели», формации, цивилизации и т. п. Это деление отражает определенные эпохи как модели адаптации к той или иной пространственно-временной ситуации. В основном периодизация истории увязывается с периодами социально-экономического и политического развития.

Эти эпохи не отделены друг от друга какими-либо жесткими границами. Между ними есть некие «переходные этапы», истоки которых в предыдущих моделях, а итогом является создание новой модели. Говорили о «субботе» как решающем «дне» перед концом света, «строительстве Царства Божьего на земле», «строительстве социализма» и т. д.

Их суть пытались и пытаются постичь многие исследователи и мыслители на материале разных эпох и территорий. Большинство авторов говорят об особой значимости в этих эпохах нисходящей и восходящей тенденций. Такое отношение к «решающим историческим этапам» проявилось еще в эпоху раннего христианства и широко распространилось благодаря гуманистической культуре Италии XIV–XVI веков. Именно в концепции итальянского и европейского Возрождения основной акцент был сделан на «минутах роковых».

Ко многим переходным периодам применяют определения «темный» или «смутный», ибо тогда имели место сложные процессы.

Важнейшей особенностью является наложение новой культурной парадигмы на старую, когда один этап развития еще не завершился, а новый уже начался. Всё это находит отражение как в политических и социальных конфликтах, так и в мировоззренческой сфере. Идеалом эпохи становится энергичный новатор, ломающий отживающие традиции; в искусстве формируются новые стили и жанры.

Явственно видны критерии и признаки переходной эпохи: изменение материальной базы, производственных отношений, ценностей, социальных структур, культуры. Для нее характерны изменчивость, неопределенность, неустойчивость, случайность, непредсказуемость процессов, радикализм, альтернативность, многоукладность, «двуличность» сознания, социальная активность (восстания, мятежи, войны), возрастание роли социальной и творческой деятельности людей.

Одним из наиболее изучаемых, дискуссионных, заметных и важных разрывов в истории Европы является переходный период между Средневековьем и Новым временем. Практически общепринято представление о том, что сущность его – переход от феодализма к капитализму, но хронологические границы этого перехода оцениваются по-разному. Наибольшие споры вызывают XVI–XVII века. Именно относительно этого периода и сложилась известная дилемма: позднее Средневековье или раннее Новое время? Спорят о хронологических границах, об определяющих внутренних событиях и процессах.

Это один из самых сложных периодов в истории Европы. Он явно отличается от Средних веков или последующего Нового времени, и новое понятие «раннее Новое время» («Early modern history» в англосаксонских странах, «Frühe Neuzeit» в Германии, «Histoire moderne» во Франции) четко маркирует отличия этого периода от «настоящего», зрелого Нового времени. Необходимость выделения этого периода продиктована тем, что он связан с яркими событиями, не имеющими аналогов в прошлом, носящими общеевропейский характер, имеющими революционное значение.

Выделение этого периода в самостоятельный этап (или особо значимую часть других этапов) есть результат действия упомянутых технических, экономических, социальных, политических, идеологических и культурных предпосылок.

Во-первых, он в историческом и цивилизационном плане почти уникален. Его начало и конец отмечены ключевыми событиями. В 1453 году пал Константинополь и перестало существовать древнейшее христианское государство – Византийская империя. В 1494 году начались Итальянские походы, ставшие первой масштабной попыткой перекроить внутренние границы Европы. Этот передел происходит из-за тех кризисных проблем, которые возникли в аграрном, феодальном обществе; 1517 год стал годом начала общеевропейской Реформации. Заканчивается этот период Английской революцией середины XVII века и Тридцатилетней войной 1618–1648 годов – первой «внутримировой» войной.

Внутри периода проходят Возрождение, Реформация, Крестьянская война в Германии, Нидерландская и Английская революции.

В течение именно этого периода начинаются и заканчиваются цивилизационно значимые процессы:

- завершаются Возрождение, Реформация и Контрреформация;
- развивается в основном «прогрессивный» этап абсолютизма;
- рядом с абсолютизмом набирает силу парламентаризм;
- исчерпаны все средства «феодалного передела» Европы (Итальянские походы, Тридцатилетняя война);
- происходит окончательное деление на «национальные государства». Эта система сокрушает средневековый «мир» как локальный аграрный строй. Вестфальский мир 1648 года знаменовал крупнейшую катастрофу в истории Священной Римской империи;
- полностью завершаются географические открытия. Они открывают новую фазу общения далеких миров и народов;
- в целом заканчивается первый этап технической революции, когда «вспомнили» о всех накопленных за цивилизационную историю научных и технических достижениях;
- интенсивно развиваются мануфактуры;
- происходит феноменальное развитие книгопечатания;
- активно формируется новый (буржуазный) тип человека.

Эти процессы были очевидны уже для современников. Встает вопрос: куда относить эти процессы и явления – к старому, средневековому периоду или новому, еще не имеющему названия? Это в конечном итоге вызвало и «борьбу» двух современных наименований эпохи.

По мере удаления от XVI века «время» начинает превращаться в «историю». Естественным следствием этого становится проблема периодизации. Сначала ее выстраивали «по горизонтали»: итальянские гуманисты настаивали на том, что *Renovatio* состоялась только в Италии, а остальные европейцы, как прямые потомки «варваров», в принципе не способны на возвращение к «порядку». После этого уже начинается деление Древней истории и истории Средних веков на эпохи.

XVII и XVIII столетия уже вынуждены определяться по отношению к самому Возрождению – «арматуре» и первичному определению Нового времени. Добавляются споры о «феодализме», романо-германская проблема, борьба с абсолютизмом, идея научно-технического прогресса.

Еще одна важная проблема имеет непосредственное отношение к феноменам цивилизационного развития Европы в целом и Ренессанса и Реформации в частности: когда же заканчивать эпоху?

Марксизм датировал ее от Крестьянской войны в Германии до Английской революции, западная литература продлевала эту эпоху вплоть до Просвещения. Можно констатировать, что оба подхода недооценивают внутреннюю сложность периода. Есть все основания в нем выделять

два этапа: 1) XVI–XVII века и 2) XVII–XVIII века. В этом случае ключевым становится не XVI век (здесь лишь начало отрицания «старого»), а XVII век как конец этого отрицания.

В данном случае в качестве решающего фактора необходимо отметить *специфику цивилизационного развития Европы* в этот период.

XVII век можно назвать уникальным в общей истории Европы [2, 3]. На литературоведческой конференции в 1969 году Ю.Б. Вишпер особо отметил: «И в литературоведении, и в исторической науке, и в искусствоведении преобладает мнение, согласно которому “семнадцатый век” как эпоха, будучи генетически связанным с Возрождением, с одной стороны, и с Просвещением, с другой, все же во многом от них принципиально отличается и представляет собой явление специфическое. И действительно, чтобы в этом убедиться, достаточно бросить хотя бы беглый взгляд на литературную панораму Западной Европы в XVII столетии. Совершенно очевидно, что такие писатели, как Мильтон, а также, скажем, Драйден, Батлер, Бэньян или Конгрив в Англии... не могут быть отнесены ни к литературе Возрождения, ни к литературе Просвещения. Их творчество представляет собой качественно своеобразный этап в развитии западноевропейской литературы...» [5, с. 11, 12].

«С абсолютизмом завершились Средние века» [11, с. 21]. Именно в XVII веке окончательно закладывается новая конфигурация цивилизации под названием «Европа», стремительно уходит в прошлое рыхлый «христианский мир», оформляются новые сложные экономические, политические и культурные связи между национальными государствами, не имеющие аналогов в Средние века.

«Блестящий» XVII век ознаменовался бурным промышленным развитием, переходом абсолютизма на стадию кризиса, что проявилось в революциях, социальных движениях, политических конфликтах, голодных бунтах. Традиционная культура трансформируется в посттрадиционную.

По словам М.А. Барга, смена «культурно-исторических эпох, которую относят к XVIII веку, началась еще в лоне XVII века» [2]. Тем самым начинался новый этап в развитии континента. Эпоха Возрождения как бы поставила перед человечеством две задачи: подчинить человеческому разуму природу и ликвидировать несправедливое феодальное устройство. Решением первой задачи занялся XVII век, а второй – XVIII век.

По словам Г.В. Плеханова, «в эпоху Бэкона и Декарта ход экономического развития передовых обществ Западной Европы сделал особенно ощутимой нужду в увеличении производительных сил.

Великие мыслители отозвались на эту общественную нужду тем, что придали философии новое направление, имевшее чрезвычайно благотворное влияние на *естественные науки*, а *через них* и на *технику*. Но рост про-

изводительных сил, со своей стороны, значительно повлиял на внутренние отношения передовых европейских обществ. Благодаря ему третье сословие стало играть в жизни этих обществ несравненно более важную роль, чем прежде. А так как этой *новой*, гораздо более важной роли его не соответствовали *старые* общественные отношения, то оно захотело уничтожить их. Это стремление и выразилось в выработке идеологами третьего сословия освободительной философии XVIII века. Польза, которую ожидали от этой новой философии, заключалась уже не в умножении производительных сил, а в таком переустройстве общества, которое соответствовало бы уровню, достигаемому этими силами» [9, с. 58, 59].

Именно в XVII веке Европа достигла своеобразного «дна» пропасти, разделившей старый и новый порядок. Окончательно завершился прежний и очень специфический алгоритм развития западной цивилизации, именуемый «Средние века». Об этом свидетельствуют Тридцатилетняя война как первая всеевропейская война. «Свадьбой континентов» закончились Великие географические открытия, завершились Возрождение и Реформация, некогда «прогрессивный» абсолютизм вступает в жесткое противоборство с буржуазией. Религия и церковь стремительно теряют доминирование в цивилизационном развитии. Совершается мануфактурный переворот; можно говорить, что период «беременности» капитализмом завершается его «родами». Европейская цивилизация из «речной» становится «океанической», и уже не реки, а моря и океаны становятся основными путями торговли и связей с другими «мирами».

Это привело к тому, что, по словам французского исследователя Ролана Мунье, наступил «всеобщий» кризис, который одновременно «затронул человека в целом, во всех сферах его деятельности – экономической, социальной, политической, религиозной, научной и художественной, всё его существование на глубочайшем уровне его жизненных сил, его чувствования, его воли» (цит. по [2, с. 8]).

Формируется новая система представлений о мире, наступает период научной революции. В центр внимания культуры выходит уже не «воля Божья», а «мир», природа; не цель существования человечества, а мироустройство. Научное мировоззрение резко стимулировало наступление второго этапа интеллектуальной революции¹.

Однако все эти сдвиги шли в условиях повышенной социальной и политической турбулентности, когда по всей Европе прокатились мощные движения, превратившиеся в своеобразные «бои без правил», по выражению Н. Макиавелли и Т. Гоббса, «войну всех против всех».

Как писал Б. Паскаль, «я не знаю, кто меня послал в мир, я не знаю, что такое мир, что такое я... Я вижу эти ужасающие пространства Вселенной,

¹ Первый этап – переход от мифологического мировоззрения к натурфилософскому.

которые заключают меня в себе, я чувствую себя привязанным к одному уголку этого обширного мира, не зная, почему я помещен именно в этом, а не в другом месте... я не знаю, откуда я пришел, так же точно не знаю, куда уйду» (цит. по [4, с. 318]). По словам М.А. Барга, «это был дух, буквально потрясенный открывшейся изменчивостью всего и во всем – реалий окружающего мира и способа их рассматривать и познавать, изменчивостью истин, за исключением одной – истины сомнения, присущей собственному уму» [6, с. 315].

XVII век запомнился как «растерявшаяся эпоха». Люди уже не верят в религию, справедливость, будущее, вождя-освободителя и понимают, что назад уже не вернешься. Не случайно именно в XVII веке происходит окончательное прощание европейца с реновационной идеей.

В данном случае необходимо учитывать и влияние внешних факторов. Как уже говорилось, практически на всем протяжении своей истории Европа не знала опустошительных нашествий. Минули ее и «монгольские ураганы» XIII–XIV веков. Монголы растворились в завоеванной ими мусульманской Азии и были остановлены народами Восточной Европы.

Процесс снятия прежней модели закончился, и, как результат, начались два процесса:

- строительство нового общества с ориентацией уже на буржуа, капитализм. Это – новая элита, еще немногочисленная, но предельно равнодушная к «нуждам» низов (капитализм не терпит морали);

- пролетаризация и революционизация основной массы населения. В маргиналы могли попасть кто угодно, в том числе и бывшие благополучные люди, которые своим воспитанием, образованием и образом жизни связаны с уходящими занятиями.

Чтобы увидеть значимость *второго этапа* как подлинного начала Новой истории, надо посмотреть цепочку Возрождение/Реформация – XVII век – Просвещение.

Здесь прослеживается именно три этапа:

- 1) XVI век – век «снятия» прежней идеологической модели (Возрождение, Реформация). Особая роль принадлежит именно им. Суть и заслуга Возрождения – возвышение человека и светского общества, скрытая секуляризация. Развитие Реформации способствовало падению авторитета Церкви и обмирщению религии;

- 2) XVII век;

- 3) XVIII век – Просвещение.

Всё это еще раз говорит о специфическом характере эпохи, в рамках которой происходили Возрождение и Реформация, Великие географические открытия и грандиозные политические конфликты. Ее никак не получится свести только к одному из этих процессов. Например, вряд ли сто-

ит ее называть только «эпохой Возрождения», как это почти общепринято, или «реформационным периодом», как ее именовал историк Н.И. Кареев.

Немецкий филолог и историк романских литератур *Эрих Ауэрбах* (1892–1957) в своей главной книге «Мимесис» (1946) [1], которая оказала глубокое воздействие на теорию и практику интерпретации литературы, культуры, истории в гуманитарных дисциплинах и социальных науках Запада, говорит о «мимесисе» («воспоминании») как смысле этой эпохи. Она не ставит перед обществом задачу нового и перспективного развития, а подводит итоги всему своему цивилизационному прежнему развитию. У нее есть своя задача – вернуться «назад» путем «обновления» всех уже имеющихся институтов – государства, аграрной экономики, культуры, религии. Ф. Бэкон выступает за сохранение феодальной системы, но с «помощью» буржуазии. Крестьянская война в Германии видит спасение в возвращении к «нормальному феодализму». Главное в такие «переходные эпохи» – подведение итогов как «спасение» эффективной модели. Только Просвещение позовет вперед. Новые перспективы и вероятные очертания нового бытия вызывают протест. Отрицание и «возврат назад» – главное в парадигме этой эпохи.

И всё же главное, думается, в другом. Да, эта эпоха «переломная», «переходная» и т. п. Она включает самую разную трансформацию: экономическую, политическую, когда вместо этнополитического пространства образуется национально-политический мир, культурную, ментальную. Следовательно, есть смысл ее так и называть – эпохой трансформации, когда аграрная экономика трансформируется в постаграрную, хотя еще и не индустриальную, языческая культура выходит из подполья и активно оттесняет христианскую религию-идеологию, «христианский человек» становится «свободным индивидом» и т. д.

Итальянские гуманисты не случайно говорили об искажении культуры на протяжении предшествующих столетий. Они не сразу связали это с религией. Сначала, с их точки зрения, были виноваты варвары, потом и церковь, которая постепенно деградировала и отошла от идеалов раннего христианства. В то же время они активно боролись со схоластикой, которая пыталась вернуть прежнюю мощь церкви и отбить атаку разума.

Схоластику в некотором смысле можно воспринимать как первую своеобразную реновацию и реформацию одновременно, но только в католической среде. Получается, что католики начали защищаться не в XVI веке, а гораздо раньше.

И это объяснимо, ведь католическая Европа сразу же, как только образовалась, столкнулась с мощными врагами. Прежде всего это мусульманская культура, от которой в XII–XIII веках пришли аверроизм и ересь катаров. Деятельность Фомы Аквинского и формирование томизма привели

к расцвету схоластики. В XIV–XV веках пришлось активно бороться уже с внутренними врагами – Д. Виклифом, Я. Гусом и гуситами, лоллардами.

Схоластика как соединение всех «отцов церкви», от первых веков до XIII века, Августина и Аквината, активно занялась реновацией текстов, использованием для новых задач опыта патристики. Германская Реформация впоследствии для этого же начнет возрождать прежние формы и рецепты. Она зарождается раньше гуманизма, в значительной степени под влиянием средневековых ренессансов и ислама, и использует всю христианскую традицию. Гуманизм будет опираться на дохристианскую культуру. Тем не менее расцвет обоих направлений приходится на одно время: XIV–XV века.

На выход язычества из подполья повлияли многие факторы:

- это и ислам со своей философией (аверроизм), религиозной мыслью (катары), культурой в целом, техническими и научными достижениями;
- это и разного рода ереси, спровоцированные исламом (катары, павликиане), рождавшиеся в формирующейся национальной среде, когда новая национальная культура начинала противостоять западноевропейской в целом (гуситы), обращавшиеся к ментальности ранних христиан;
- городская ментальность со своим рационализмом, культом денег, скупостью, жадной обогащения;
- торговля, породившая «тайну» денег, которые возникали, казалось бы, ниоткуда;
- широко распространяющийся гедонизм, находивший выражение в «обмирщении» христиан, воспевавшийся бродячими школярами – вагантами;
- войны, ментальность которых противостояла мирной «агрессивности» Слова;
- формирование наций вместо этносов, что усиливало разрыв прежде крепких родовых уз. При капитализме люди почти перестают быть родственниками и становятся партнерами;
- необходимость выживать, а не жить, как раньше, привычно и беззаботно.

Все сказанное и позволяет говорить о том, что эти два столетия суть лишь апогей целой эпохи, у которой надо искать предпосылки на самых разных уровнях и более широкий и глубокий смысл, чем лишь формирование капитализма. Эта эпоха, смысл которой – цивилизационная трансформация, занимает гораздо больший временной объем, чем полтора столетия ее решающего этапа.

Если исходить из того, что на протяжении этой эпохи происходили галактические изменения наподобие тех, что имели место на исходе Античности, то невиданное ни до, ни после качественное изменение этой цивилизации.

лизации, благодаря которому она возглавила движение всего человечества, не могло произойти только за полтора-два столетия.

У этой эпохи есть две нижние границы: дальняя, связанная с формированием предпосылок, и непосредственная, более точная и жесткая. Предпосылки инициируют и складывают социальные и культурные процессы, а непосредственные рамки связаны с политическими событиями как вехами их развития.

Это можно сравнить с течением Гольфстрим, в рамках которого объединилось около 40 течений и даже противотечений. Это не простое линейное движение, здесь целый ряд «течений»-процессов, но нет смысла выстраивать их иерархию, ведь они идут не синхронно и сложно связаны между собой. Назовем некоторые из них.

1. Рождение новой западноевропейской (атлантической) цивилизации, сначала как католической (южной), потом как протестантской (северной), в конечном итоге как секулярной.

2. Как логическое продолжение этого процесса – трансформация «Христианского мира» в «Европу».

3. Одновременное формирование романо-латинского и германо-латинского этнокультурных ареалов.

4. Закладывание основ будущего евроамериканского пространства.

5. «Освобождение» собственно европейской («античной») культуры из-под «опеки» христианства.

6. Закладывание основ многовековой дихотомии «Европа – ислам» в виде соперничества сразу во всех сферах.

7. Смена традиционного общества посттрадиционным.

8. Секуляризация общественного сознания.

9. Особая роль «древности» – от использования в служебных целях (идея империи, латинский язык, право) до попыток «вернуться» в античную модель.

10. Превращение городов в экономические, политические и культурные центры цивилизации.

11. Складывание светской системы образования с использованием элементов религиозного (христианского) и традиционного образования.

12. Смена аграрного строя постаграрным и затем индустриальным.

13. Смена империи как формы феодального государства национальными буржуазными государствами.

14. Особая роль идеи «возрождения» («возвращения», «воспоминания») во всех сферах жизни.

Особенно выделяются три **RE**:

1) *Renovatio* – как «возвращение» в состояние культуры «до грехопадения». Итальянские гуманисты выдвинули задачу «возродить» именно ан-

тичную (римско-латинскую) культуру и обвинили в «убийстве» этой культуры и извращении ее сути германских «варваров»;

2) *Reformatio* – «возвращение» к «правильной» форме христианства («ранней»), «неизвращенной» средневековым папством. Без идеологии общество существовать не может, а для того времени она могла бы быть связана только с религией;

3) *Revolutio* – «возвращение» к «правильной» форме управления (широкая амплитуда от «римской республики» до традиционной германской общины или ветхозаветной модели).

Они соотносятся сложно, идут несинхронно, на протяжении этого периода существенно меняют свой смысл. В то же время логика цивилизационного развития подразумевает движение от *Renovatio* к *Revolutio*, от культурных деформаций и изменений к замене общественного строя. К концу этого периода слово *Revolutio* будет уже означать движение не назад, а вперед, не возвращение к оптимальной «древней» модели, а строительство принципиально нового и невиданного общества.

О Возрождении и Реформации должен быть отдельный и более детальный разговор, хотя в целом их ход и специфика уже нашли отражение во многих научных работах. Есть смысл остановиться подробнее на других аспектах.

Revolutio

Слово «революция» происходит от позднелатинского *revolutio*, которое традиционно переводится как «поворот», «обращение», «переворот». Как понятие, оно вошло в обиход в связи с сочинением Н. Коперника «*De revolutionibus orbium coelestium*» («О вращениях небесных сфер», 1543). В исторических и публицистических трудах оно используется с конца XVII века, после Английской революции («Славная революция»). После Французской революции стало восприниматься почти однозначно как изменение основных устоев политического, социального и культурного порядка. Многие предыдущие исторические события, например, те, что происходили в Англии и считались гражданскими войнами, тоже стали именоваться революциями. Этот термин в основном используется по отношению к Новой и Новейшей истории, хотя делались попытки говорить о революциях в более ранние времена – например, при переходе от Античности к Средним векам (теория «революции рабов» и др.) [8, 10].

Проблему места революции в историческом процессе разные историки решали в зависимости от своего мировоззрения. Одновременно существовали представления о революции как факторе исторического прогресса и форме разрушения общества. К. Маркс называл революции «локомотивами истории», а В.И. Ленин считал, что «революции – праздник угнетенных и

эксплуатируемых». Говорили о ней и как о «заслуге» маргинальных слоев общества. По мнению Т. Гоббса, в период революции наступает «война всех против всех», когда «человек человеку – волк». П. Сорокин отмечал, что революции не социализируют, а биологизируют людей, ибо в их ходе человек превращается в зверя. Наступали хаос, жестокость, нивелирование ценности человека. Страдают миллионы людей. Исчезновение тормозов в поведении людей может привести к полному распаду общества.

Исторический материал явственно демонстрирует, как долго и сложно на протяжении ряда столетий эволюционировало представление о возможности и необходимости кардинального изменения социополитической модели. *Revolutio* осознается изначально как возвращение к «правильной» форме управления, итогом же становится формирование современного понимания термина.

Прежде всего отчетливо видны попытки использовать уже сложившиеся в истории модели. Отсюда и само слово, которое можно толковать как возвращение к «правильной форме» (ре – эволюция). Можно проследить движение от интуитивного стремления «вернуться назад» к более или менее сформулированным призывам к новому.

К XIII веку сформировался устойчивый практически общеевропейский интерес к варварской культуре и кельтской и древнегерманской литературе, в которой был ряд идей, созвучных новой, формирующейся ментальности (равенство, братство, социальная справедливость и др.). Попытку возродить древнеримскую республику предпринял Кола ди Риенцо (Никола ди Лоренцо Габрини, 1313–1354). Интерес к народной и «варварской» культурам явственно прослеживается в сочинениях Я. Гуса и гуситов, Т. Мюнцера. Если К. Риенци предлагал возродить римскую республику, то Данте мечтал об установлении римской модели империи в качестве всемирной. Хотя идея республики медленно пробивала себе дорогу, ее влияние чувствуется в сочинениях Г.Г. Плифона, К. Салютати, Э. де ла Боэси, в требованиях средневековых горожан, французских монархомахов, восставших под руководством общества Бедного Конрада крестьян в 1514 году, в Великой хартии вольностей 1215 года.

Всё сказанное наглядно демонстрирует специфический характер эпохи, в рамках которой происходили сложные и специфические политические, экономические и культурные процессы. Они свидетельствовали о том, что это действительно была «переломная» и «переходная» эпоха, сутью которой была многоаспектная трансформация прежней формы цивилизационного пространства. Из этого логически вытекает необходимость посмотреть на эту эпоху также и «по вертикали», т. е. попытаться увидеть не только базовое, цивилизационное, но и формационное содержание, о чем должен быть отдельный разговор.

Литература

1. *Ауэрбах Э.* Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе. – М.: Прогресс, 1976. – 556 с.
2. *Барг М.А.* Европа в столетие революций // Барг М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. – М.: Мысль, 1991. – С. 8–28.
3. *Барг М.А.* Место XVII века в истории Европы // Вопросы истории. – 1985. – № 3. – С. 58–74.
4. *Барг М.А.* Эпохи и идеи. – М.: Мысль, 1987. – 349 с.
5. *Вишпер Ю.Б.* О «семнадцатом веке» как особой эпохе в истории западноевропейских литератур // XVII век в мировом литературном развитии / редкол.: Ю.Б. Вишпер [и др.]. – М.: Наука, 1969. – С. 11–60.
6. *Гуревич А.Я.* Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. – М.: Искусство, 1990. – 396 с.
7. *Декарт Р.* Рассуждения о методе // Декарт Р. Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1950. – С. 257–317.
8. *Корсунский А.Р.* Проблема революционного перехода от рабовладельческого строя к феодализму в Западной Европе // Вопросы истории. – 1964. – № 5. – С. 95–111.
9. *Плеханов Г.В.* История русской общественной мысли. В 3 т. Т. 3. – М.; Л.: Госиздат, 1925.
10. *Тюменев А.И.* Очерки экономической и социальной истории Древней Греции. Т. 1. Революция. – Петербург: Гос. изд-во, 1920. – 180 с.
11. *Фукс Э.* Иллюстрированная история нравов. Буржуазный век. – М.: Республика, 1996. – 440 с.

Статья поступила в редакцию 30.01.2021.

Статья прошла рецензирование 14.06.2021.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.2-298-312

THE ERA OF TRANSFORMATION IN THE HISTORY OF EUROPE FROM THE POINT OF VIEW OF CIVILIZATIONAL CONTENT

Pikov Gennadiy,

Dr. of Sc. (History), Dr. of Sc. (Cultural Studies),

Head of the Department of General History,

Humanities Institute of the Novosibirsk National Research State University,

1 Pirogova Street, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

ORCID 0000-0002-9818-0307

gennadij-pikov@yandex.ru

Abstract

One of the most studied, debated, noticeable and important gaps in history is the transition period between the Middle Ages and Modern Times. This is primarily due to the specifics of the civilizational development of Europe in this period. It is almost universally accepted that its essence is connected with the transition from feudalism to capitalism.

This era is 'transitional' and includes many different transformations: cultural, mental economic, political, when instead of an ethno-political space, a national-political world is formed. Therefore, it makes sense to call it so — the era of transformation, when the agrarian economy is transformed into a post-agrarian one, although not yet 'industrial', 'pagan' culture comes out from the 'underground' and actively pushes the Christian religion-ideology, 'A Christian' becomes a 'free person', etc.

It is during this period that civilizationally significant processes begin and end:

- The Renaissance, the Reformation, and the Counter-Reformation are coming to an end;
- There is basically a 'progressive' stage of absolutism;
- All means of 'feudal redistribution' of Europe have been exhausted (The Italian Crusades, the Thirty Years' War);
- The final division into 'national states' takes place;
- Geographical discoveries are being fully completed;
- In general, the first stage of the technical revolution is coming to an end;
- A new bourgeois type of man is being actively formed.

This article offers a brief analysis of this period as a special Era of Transformation, within which complex processes take place: *Renovatio* – as a 'return' to the state of culture 'before the fall' (first of all, ancient); *Reformatio* – as a 'return' to the 'correct' form of Christianity ('early Christianity'); *Reolutio* – as a 'return' to the 'correct' form of government (a wide range from the 'Roman Republic' to the traditional German community or the Old Testament model).

They are difficult to relate, they do not go synchronously, during the period they significantly change their meaning, at the same time, the logic of civilizational development implies a movement from *Renovatio* to *Reolutio*, from cultural deformations and changes to the replacement of the social system.

Keywords: history, civilization, Europe, Middle Ages, Modern Times, Transformation, Renaissance, Reformation, revolution.

Bibliographic description for citation:

Pikov G. The Era of Transformation in the History of Europe from the Point of View of Civilizational Content. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 3, pt. 2, pp. 298–312. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.2-298-312.

References

1. Auerbach E. *Mimesis. Izobrazhenie deistvitel'nosti v zapadnoevropeiskoi literature* [The image of reality in Western European literature]. Moscow, Progress Publ., 1976. 556 p. (In Russian).
2. Barg M.A. Evropa v stoletie revolyutsii [Europe in the century of revolutions]. Barg M.A. *Velikaya angliiskaya revolyutsiya v portretakh ee deyatelei* [The Great English Revolution in the portraits of its figures]. Moscow, Mysl' Publ., 1991, pp. 8–28.
3. Barg M.A. Mesto XVII veka v istorii Evropy [The place of the XVII century in the history of Europe]. *Voprosy istorii = Issues of History*, 1985, no. 3, pp. 58–74.
4. Barg M.A. *Epokhi i idei* [Epochs and ideas]. Moscow, Mysl' Publ., 1987. 349 p.
5. Vipper Yu.B. O “semnadsatom veke” kak osoboï epokhe v istorii zapadnoevropeiskikh literatur [About “the seventeenth century” as a special epoch in the history of Western European literatures]. *XVII vek v mirovom literaturnom razvitiï* [XVII century in the World literary development]. Moscow, Nauka Publ., 1969, pp. 11–60.
6. Gurevich A.Ya. *Srednevekoviï mir: kul'tura bezmolstvuyushchego bol'shinstva* [The medieval world: the Culture of the Silent majority]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1990. 396 p.
7. Descartes R. Rassuzhdeniya o metode [Reasonings about the method]. Descartes R. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Politizdat Publ., 1950, pp. 257–317. (In Russian).
8. Korsunskii A.R. Problema revolyutsionnogo perekhoda ot rabovladel'cheskogo stroya k feodalizmu v Zapadnoi Evrope [The problem of the revolutionary transition from the slave-owning system to feudalism in Western Europe]. *Voprosy istorii = Issues of History*, 1964, no. 5, pp. 95–111.
9. Plekhanov G.V. *Istoriya russkoi obshchestvennoi mysli. V 3 t. T. 3* [History of Russian Public thought. In 3 vols. Vol. 3]. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1925.
10. Tyumenev A.I. *Ocherki ekonomicheskoi i sotsial'noi istorii Drevnei Gretsii. T. 1. Revolyutsiya* [Essays on the Economic and Social History of Ancient Greece. Vol. 1. Revolution]. Peterburg, Gosizdat Publ., 1920. 180 p.
11. Fuks E. *Illyustrirovannaya istoriya nraon. Burzhuaznyi vek* [Illustrated history of morals: The Bourgeois Age]. Moscow, Respublika Publ., 1996. 440 p. (In Russian).

The article was received on 30.01.2021.

The article was reviewed on 14.06.2021.